

ЯПОНСКИЙ СОЦИАЛИСТ О СТАТЬЕ «ОДУМАЙТЕСЬ!»

СТАТЬЯ КОТОКУ СЮСУЯ ИЗ «ХЭЙМИН СИМБУН»

Сообщение Г. Д. Ивановой

7 августа 1904 г. в № 39 японской социалистической газеты «Хэймин симбун» появилась статья известного японского публициста Котоку Сюсюя (1871—1911)*, представлявшая собой ответ на памфлет Толстого «Одумайтесь!», который стал известен в Японии через несколько дней после появления его в лондонской газете «Times» от 27 июня 1904 г. Лидеры японского социалистического движения тех лет, Котоку Сюсюй и Сакай Тосихико, тотчас же перевели его на японский язык и опубликовали в своей газете, являвшейся органом антимилитаристского движения в Японии периода русско-японской войны. Через некоторое время перевод этого произведения Толстого вышел отдельной книжкой в издательстве «Буммэйдо».

Известно, что японские социалисты в этой войне занимали пораженческую позицию. Они проводили большую антимилитаристскую кампанию, устраивали митинги — не только в столице, но и в провинции, разъезжая с этой целью по всей стране. В разгар войны с Россией они послали на Амстердамский конгресс Катаяма Сэн, который произнес речь о необходимости свергнуть милитаристские правительства Японии и России и пожал руку Плеханову. Письмо с выражением солидарности они прислали в центральный орган РСДРП — газету «Искра» (см. «Искра», 1.5 1904, № 65).

Котоку Сюсюй писал в своих статьях, что если господствующим классам Японии и России есть из-за чего воевать, то пусть они и воюют, а народам этих стран делить нечего. Он поместил в «Хэймин симбун» карикатуру, на которой японский и русский солдаты пронзают друг друга птыками, а представители «высшего общества» России и Японии чокаются бокалами, наполненными кровью.

«Да здравствует русская социал-демократия, заявившая протест против войны!» — говорилось в одном из номеров газеты «Хэймин симбун».

Вполне понятно, что памфлет Толстого, в котором он резко выступил против войны, получил большой резонанс в прогрессивных кругах Японии. Толстовская критика царизма и господствующих классов вызывала восхищение. Вместе с тем японские социалисты осуждали и отвергали позитивную позицию Толстого — позицию борьбы за мир исключительно средствами моральных призывов «одуматься».

Свое восхищение силой и глубиной критицизма Толстого, солидарность с его идеями и вместе с тем неудовлетворенность предлагавшимися им мерами избавления от войн на будущее Котоку Сюсюй от имени японских социалистов и выразил в статье, переведенной автором настоящего сообщения по тексту книги: «Гэндай нихон бунгаку дзенею», т. 39. Токио, 1930, стр. 203—205.

* Подробно о Котоку Сюсюе см. в обзоре Н. И. К о н р а д а «Толстой в Японии» в кн. 2-й настоящ. тома. — *Ред.*

КРИТИКА ПАЦИФИЗМА ТОЛСТОГО

I

В прошлом номере нашей газеты была опубликована статья Толстого о русско-японской войне. Какие чувства вызвала она у читателей? Нашим первым порывом было безграничное восхищение уже одним тем беспрецедентным фактом, что это произведение принадлежит перу человека, которому в нынешнем году исполняется семьдесят семь лет. А его стиль! Разве может не взволновать человека его стиль, полный энергии и блеска (мы глубоко сожалеем, что не смогли передать его слог в нашем неумелом переводе), стиль, служащий выражением возвышенной и великой идеи, стиль, в котором каждое слово идет из глубины души, каждая фраза написана кровью сердца, стиль, озаряющий все вокруг, как мощный поток лучей, стиль, подобный огню и цветку? Когда мы читали этот трактат, казалось, что мы слышим голос древнего мудреца или пророка.

II

Но что более всего в этом трактате вызывает наше благоговейное восхищение, так это смелость, с которой он критикует духовное и материальное состояние общества во время войны, смелость, с которой он прямо говорит о том, о чем до него не смели сказать сто тридцать миллионов русских и сорок пять миллионов японцев; смелость, с которой он прямо пишет о том, о чем до него никто не отваживался писать.

Посмотрите! Он пишет о разброде и шатаниях среди молодежи, о прислужничестве ученых, о лжи дипломатов, о нравственном падении верующих, о лживой пропаганде газетных корреспондентов, о спекуляциях с целью наживы, о муках и бедствиях миллионов рабочих, — словом, обо всех тех социальных опасностях, которые порождают зло и вред войны.

Кто сравнится с Толстым пронизательностью взора? Кто сравнится с ним острою пера? Кто еще способен написать так ясно, кто еще способен написать так смело? Разве не разворачивает он перед нами живую картину общества военного времени? И эта картина, действительно, отражает нынешнее состояние обеих стран — Японии и России. Их действительное состояние.

Сколько бы ни воспевали войну, сколько бы ни восторгались ею, как бы ни оправдывали и ни поощряли ее, все же вряд ли найдется кто-нибудь, кто станет отрицать, что войны порождают зло, вред и бессмысленные жертвы. Потому что даже те, кто развязывает войну, сталкиваются с подобными явлениями на каждом шагу. Разжигая военный психоз, они стараются усыпить свою совесть, стараются пройти мимо этих фактов, замолчать их; и, что еще хуже, стараются прикрыть и замазать их. Но факты, несмотря ни на что, властно находят четкое и бесстрашное отображение, как вот сейчас у Толстого.

Как можно после этого не осознать факты со всей отчетливостью? Как можно не одуматься, не залиться краской стыда? Мы верим, что в этом смысле трактат Толстого послужит отличным лекарством, что он пробудит уснувшую у многих совесть. Именно с этой целью мы перевели его и сделали достоянием широкой публики.

III

Однако, если мы слепо пойдем за всеми утверждениями Толстого, мы совершим большую ошибку. Когда Толстой разоблачает зло, вред и все социальные недуги, причиняемые войной, мы не можем не восхищаться. Но как только мы подходим к вопросу о том, каким образом это зло, вред

九、な、の、結、國、領、の、場、八、の、拳、の、大、國

САТИРИЧЕСКИЙ ОТКЛИК НА РУССКО-ЯПОНСКУЮ ВОЙНУ

Карикатура неизвестного японского художника

Над карикатурой: «Русское и японское высшее общество пьют за здоровье друг друга». Сверху у флажка: «Манчжурия»; на столбиках справа и слева: «Россия вход запрещен», «Японии вход запрещен». На миске: «Блюдо простых людей». Под миской: «Корея». Газета «Хэймин симбун» от 20 марта 1904 г.

и недуги излечить и предупредить на будущее, мы, к сожалению, расходимся с Толстым во взглядах.

Излагая причины возникновения войн и методы избавления от них, Толстой использует все свое красноречие, свой полемический дар, высокое мастерство убеждения. Но смысл его рассуждений о причинах войн сводится к тому, что человечество утратило истинную веру; и, значит, для того, чтобы избавиться от войн, надо заставить людей одуматься, заставить их жить согласно божественному велению, т. е. любить ближнего своего, делать другим то, что ты хочешь, чтобы они делали тебе.

Но ограничиться этим — значит оставить все надежды! Потому что это все равно, как если бы на вопрос о способе разбогатеть, ответили бы: «Достать денег!». Разве может такой ответ что-либо разрешить? Разве не ставит он вместо одного вопроса другой? Мы глубоко сожалеем, что для великого старца это осталось неясным.

Мы не утверждаем, что религия не нужна, что от нее вред. Но если человек жив не хлебом единым, то он не может жить и одной Библией. Человек, лишенный души, подобен мертвецу, но он не может жить и отрешив-

шись от плоти. До проповедей ли тому, у кого нет на обед горсти риса?! Современные люди — не дикари, но одним лишь призывом «Одумайтесь!», сколько бы миллионов лет он ни звучал, ничего не достигнуть. До тех пор, пока не изменятся условия жизни, пока все не будут одеты и сыты, взаимное истребление и побоище будут продолжаться, как прежде.

Мы, социалисты, тоже против войны, но наши методы избавления от нее более определенны. У нас есть на этот счет цельная теория и практический план. С нашей точки зрения, ныне международные войны происходят не от того, что, как утверждает Толстой, люди забыли учение Христа. Причину войн следует искать в обострении экономической конкуренции между державами...*

Толстой видит причину войн в нравственном падении человека. Поэтому он хочет спасти от них призывом «Одумайтесь!». Мы, социалисты, причиной войн считаем экономическую конкуренцию. Поэтому мы хотим избавиться от них путем уничтожения экономической конкуренции. В этом мы кардинально расходимся с великим старцем.

IV

Таково различие в наших взглядах. Но каждое слово старца идет из сокровенной глубины его души, каждая фраза написана кровью сердца. Он не боялся говорить прямо, не связывал себя мнением отдельных группировок. И даже сам русский царь не посмел тронуть его пальцем. Его трактат моментально был передан по телеграфу во все уголки мира. Да! Толстой — это поистине титаническая фигура нашей эпохи!

* Далее — большая кунюра, сделанная японской цензурой. — *Ред.*